

Михаил Шемякин, Юрий Купер и Эдуард Кочергин

говорит глава БФ «Ренессанс» Ирада Вовненко. — Мы назвали проект „Метаморфозы“, и название во многом повлияло на процесс его реализации. Тем не менее мы счастливы, что проект состоялся».

Ирада не рассказывает подробно, какие именно превращения претерпела выставка. Но очевидно, что разместить работы на третьем ярусе, в круглом коридоре шириной 1,6 метра с несколькими тупиковыми ответвлениями — задача не из простых. Архитектурным воплоще-

нием занимался Андрей Воронов, в марте построивший в БДТ концептуальный фанерный театр.

Не все художники согласны с визуальными решениями. Например, Юрий Купер предпочел бы, чтобы его работы висели чуть менее плотно и на белом фоне. Но зритель наверняка будет благодарен за возможность увидеть еще один дивный тюльпан, написанный в перерывах между книгой воспоминаний, сборником стихов, записью альбома с Александром Маршалом и «просто»

сценографическим бытом. 79-летний Купер — фигура, масштабная во всех смыслах.

«Мы живем в мире, в котором (вы наверняка заметили это) декорации почти исчезают, — говорит Юрий Леонидович. — Не потому, что мы их не умеем делать. А просто не осталось мастеров, которые могут их воспроизвести, ни столяров, ни бутафорщиков. Так же как постепенно исчезают такие техники, как литография, офорт. То, что мы называем артизанальной частью (от французского l'artisan — «мастер», «ремесленник». — Прим. ред.), сейчас не обязательно. Главным кредо художника и в живописи, и в театре становится эпатаж, и без этого никто ничего даже смотреть не будет».

Не менее масштабны и остающийся на протяжении почти полувека главным художником БДТ 82-летний Эдуард Кочергин; и неизменно ироничный 76-летний Михаил Шемякин.

Эдуард Степанович, автор этапных «Крещеных крестами» и «Ангеловой куклы», продолжает писать. В девятом номере журнала «Звезда» за этот год вышло его «региональное повествование» «Житие Лидки Петроградской», «знаменитой питерской проститутки», кото-

рое войдет в новую книгу. Дописать ее он планирует к Новому году, свет она увидит весной.

По словам Кочергина, главное достоинство эскизов, представленных на выставке, в том, что они сделаны руками, а у таких работ совершенно другая энергетика, нежели чем у отрисованных с помощью компьютера, и она считается даже не очень восприимчивым зрителем. «Я думаю, что через какое-то время, когда компьютер станет могущественным и всем надоест, народ вернется к ручным делам», — резюмирует художник.

Как и его коллеги, Михаил Шемякин многозадачен. В данный момент, например, он работает над мюзиклом, главный герой которого — крысенок. Работает и в Москве, и у себя во Франции, музыка написана американскими композиторами. Условное название будущего мюзикла — «Крысенок Фредди» или «Машенька и Щелкунчик».

«Мне, когда я смотрю на таких художников, вспоминаются слова Фета: „Если немец Шульц будет создавать срамную газету из трех букв, я все равно отдам свои стихи: стихи все очистят“, — говорит куратор выставки искусствовед Александр Боровский. — Даже в таких закутках вещи смотрятся в полную силу. Я очень рад, что ввязался в эту историю, мне просто очень приятно быть в этой компании».

Боровский написал вступительную статью к каталогу «Метаморфоз». Кроме того, выпущен документальный фильм: участники выставки худрук БДТ Андрей Могучий и Никита Михалков (что, в общем, неудивительно, учитывая долгое сотрудничество Михалкова с Купером) рассказывают о том, какие премьеры считают главными в своей жизни.

Стены всего пространства окрашены черным цветом, и только рисунки Александра Бенуа развешены на красном: 1910-й, 1913 год, декорации к «Жизели» и «Мнимому больному», лакуна — и 1943-й, переход к театру Пигаль, 1951-й, «Амур и Психея». Отец современной российской сценографии, Александр Бенуа последний спектакль в БДТ (а заодно и в СССР) — «Женитьбу Фигаро» — отрисовал в 1926 году, и постановка эта, к слову, провалилась.

«Метаморфозы» же продлятся до 17 декабря 2019 года.

Михаил Шемякин и Эдуард Кочергин